

Пространственно-временная парадигма в географии

Е. Г. Анимица, М. Д. Шарыгин

Важнейшие особенности советской географической науки

Отечественная географическая наука главное внимание уделяла объяснению реальности на основе союза теории и практики. Она непрерывно эволюционировала, с одной стороны, в силу внутренней логики развития самой науки, а с другой стороны – под влиянием общественных процессов и социальных запросов.

Н. Н. Баранский [1] в свое время выделил отличительные черты советской географии: а) активная, тесная связь с практикой социалистического строительства, обусловленная его запросами, стремление к глубокому научному объяснению существующего с позиций марксизма-ленинизма; б) комплексность и в то же время конкретность и детальность изучения, что сопровождалось полевыми исследованиями и картированием территории; в) постоянное улучшение технической подготовки экономикогеографов, что необходимо для того, чтобы глубже понимать сложившуюся географию производства и уметь правильно намечать перспективы.

Конечно, к настоящему времени в географии произошли существенные изменения, в частности в концептуальном аспекте. Интерпретация географии стала более глубокой, соотносимой с расширившейся картиной действительности [2]. Шел процесс накопления и систематизации знаний, активно велся поиск методических подходов и методов для более рационального объяснения происходящих социально-экономических процессов, решения важнейших проблем взаимодействия природы и общества.

В 60-70-е гг. географы, стремясь более основательно исследовать тот или иной социально-экономический процесс, стали активно внедрять математические методы [3]. Ученые сосредоточили свое внимание на изучении и моделировании территориально-производственных комплексов и районов (наиболее «географических» объектов исследования), населенных пунктов, городских агломераций и др.

Появились разнообразные интерпретации социальных, экологических и иных явлений, с применением математических методов (корреляции, регрессии и т. п.). Не вдаваясь в анализ проблем, связанных с применением этих методов, заметим лишь, что вскоре наступило разочарование в отношении теоретических построений и конкретных результатов работ «количественников».

Результаты анализа, основанного только на математических методах и моделях, т.е. на цифровой (статистической) обработке данных и количественных определениях, а также на устоявшихся концептуальных воззрениях, по разным причинам не сочетались с результатами сущностного анализа географических реалий, что не могло не вызвать сомнений в правильности выбранного пути. Географы стали фиксировать внимание на сравнительно малой результативности так называемой «количественной» революции в разработке новой методологии [4].

Геосистемный подход, который теоретически оформился в 70-80-е гг., стал важным достижением методологии научного географического познания в последнем десятилетии. Он позволил установить, сформировать и обосновать ряд причинно-следственных зависимостей и закономерностей формирования и развития целостных

пространственных систем различного класса. Геосистемный подход (наряду с комплексным) стал базовым в теоретическом арсенале советской географической науки. Благодаря ему география утвердилась как развивающаяся наука [5].

Однако в годы советской власти географические исследования пребывали под жестким идеологическим давлением, что самым негативным образом сказалось на престижности, масштабности и значимости географической науки. Идея детерминированности всех социально-экономических процессов и событий экономическими законами определенной социально-экономической формации долгое время оставалось для многих географов «точкой отсчета».

Советская литература по географии, экономике и другим общественным наукам изобиловала ссылками (по поводу и без повода) на труды классиков марксизма-ленинизма, материалы многочисленных партийных съездов, пленумов и конференций.

Советская географическая и экономическая наука много десятилетий находилась фактически в изоляции от мировой мысли. По оценкам экспертов, в СССР попадала только треть мировой научно-технической информации и лишь 1 % ученых мог ознакомиться с ней оперативно.

Переведенные на русский язык научные публикации, например по экономической географии (И. Тюнен, А. Вебер, А. Леш, У. Изард, П. Хагетт, В. Бунге, Д. Харвей и др.), вызывали в лучшем случае чисто академический интерес, а в худшем – служили пищей для критики. Язык нашей науки часто не был понятен зарубежным ученым и наоборот, что мешало быстро и эффективно обмениваться знаниями и научными разработками.

Появление нового класса сложных глобальных, региональных и локальных проблем в мире, распад СССР, очередная волна радикальных преобразований, кардинальным образом меняющих облик России, крушение господствовавшего мировоззрения, отход от «единственно верного» марксистско-ленинского понимания окружающего мира – все это и многое другое побуждает нас критически пересматривать цели экономико-географической науки, ее идеи, теоретико-методологические установки, направлять усилия (не отвергая прежний опыт) на активный поиск новых методов и приемов, дающих возможность понять картину меняющегося мира, осмыслить происходящие процессы в человеческом обществе, а также оценить неповторимость того момента, в котором нам выпало жить.

В современных естественных и общественных науках наметился явный парадигмальный сдвиг от статистической, механической картины мира с линейными зависимостями, где господствует порядок, стабильность, устойчивость, равновесие, к плюралистическому меняющемуся миру, в котором главенствующую роль играют разнообразие, разноурядоченность, самоорганизация, неустойчивость, неравновесность, нелинейные отношения [6,7,8,9].

Земля и населяющее ее человечество рассматриваются как единая система со специфической пространственно-временной организацией, в которой законы природы и общества между собой сложно переплетаются [10].

В этой связи в системе географических наук решающее значение приобретает пространственно-временная парадигма. Хотя идея пространственно-временного континуума была заложена еще в довоенные годы и в последующем получила определенное развитие в связи с выявлением причинно-следственных отношений, до сих пор, по крайней мере, в социально-экономической географии, не была по существу осознана и реализована [см., напр., 11].

По справедливому утверждению географов, наряду с такими «работающими» парадигмами современной географии, как геоинформационная, региональная, геосис-

темная, описательная, территориальная парадигма представляет собой «альфу и омегу» географии [12].

Вместе с тем временная компонента, органически связанная с любой развивающейся территориальной социально-экономической или иной территориальной системой, еще не была подвергнута со стороны географов серьезному анализу. Время если и фигурировало в географических исследованиях, то было низведено до ранга параметра какой-либо модели или своеобразного придатка определенной концепции (чаще всего в виде краткого экскурса в историю проблемы).

В методологии географических наук в основном делался акцент на выявление законов, не зависящих от времени (например, закон планомерного, пропорционального размещения производительных сил в социально-экономической географии).

Географы не внесли сколько-нибудь заметного вклада в создание теории географического (геологического), социального (исторического) и индивидуального времени, в определение и оценку продолжительности того или иного процесса.

Пространственно-временная парадигма предопределяет необходимость исследования различных процессов и событий макро-, мезо-, микроуровней в органической взаимосвязи пространственной и временной компонент.

Принципиальное отличие нового взгляда на меняющийся мир от традиционного состоит в том, что с концептуальных позиций географической науки пространство (географические пространства) приобретает временное изменение только тогда, когда оно превращается в поле взаимодействия различных движущих сил и компонентов природы и общества, когда возникают и развиваются населенные пункты, коммуникации и тем самым формируется пространство (среда) жизнедеятельности человека. По словам известного американского географа Б. Берри, происходит «овременивание пространства». Одновременно человек в своей деятельности придает и времени пространственные характеристики, тем самым «опространствует время». Географам хорошо известна пространственная обусловленность и выраженность многовековых антропогенных процессов. Можно говорить о своеобразном «генетическом коде» каждой геосистемы, каждого природно-хозяйственного комплекса и экономического района.

Контуры циклично-волновой методологии

Рассмотрение социально-экономических явлений в координатах «пространство - время» позволяет, во-первых, выделить волны, циклы, фазы (стадии, этапы) изменений, прохождение каждого из них требует разной продолжительности времени (иначе – последовательность во времени). Во-вторых, это дает возможность «увидеть» движение процессов в пространстве, где они видоизменяются, трансформируются, попадая под влияние многочисленных и разнонаправленных региональных природных, экономических и социально-политических условий и факторов (последовательность в пространстве).

Эти выводы представляются нам важными, поскольку они ведут к появлению и развитию новых (для географической науки в частности) концепций и теорий.

Обращение географической науки к циклично-волновой методологии, базирующейся на принципах нелинейности, синергетики, самоорганизации, которые имеют универсальный характер, обогащает палитру применяемых методов, открывает новые возможности для переосмысления прошлого, способствует более глубокому постижению ускоренных социальных изменений на современной стадии, позволяет предвосхитить вероятные последствия происходящих перемен.

Колебания, ритм, циклы и волны присутствуют в любых общественных системах, признающих развитие. Изменяющийся мир предстает перед нами как целостная система взаимосвязанных циклов взаимодействий.

Библиографический список

1. *Баранский Н. Н.* Методика преподавания экономической географии / Н.Н. Баранский. М.: Учпедгиз, 1960.
2. *Анимица Е. Г.* География и ее роль в общественном развитии / Е.Г. Анимица, М.Д. Шарыгин // Вестник Перм. ун-та. Вып. 4. География. 1994. С. 5-19.
3. *Математические методы географии.* Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1976.
4. *Современные тенденции и методы в географии: Матер. советско-британского симпозиума.* М.: Прогресс, 1980.
5. *Чистобаев А. И.* Экономическая и социальная география: новый этап / А.И. Чистобаев, М.Д. Шарыгин. Л.: Наука, 1990.
6. *Анимица Е. Г.* Синергетические аспекты проблемы устойчивого развития России и ее регионов / Е.Г. Анимица, Н.М. Ратнер, Г.П. Быстрой // Географические проблемы стратегии устойчивого развития природной среды и общества / РАН. М., 1996. С. 194-207.
7. *Быстрой Г. П.* Неравновесные системы: целостность, эффективность, надежность / Г.П. Быстрой, Д.В. Пивоваров. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1989.
8. *Моисеев Н. Н.* Алгоритм развития. М.: Наука, 1987.
9. *Пригожин И., Стенгерс И.* Порядок из хаоса / И. Пригожин, И. Стенгерс; пер. с англ. М.: Прогресс, 1986.
10. *Меняющийся мир: географический подход к изучению. Советско-американский проект.* М.: Прогресс, 1991.
11. *Петров Н. В.* Пространственно-временной анализ в социальной географии (основные достижения и направления исследований школы Т. Хегерстранда) / Н.В. Петров. М.: ИГАН СССР, 1986.
12. *Машбиц Я. Г.* Парадигмы целостной географии / Я.Г. Машбиц // Новое мышление в географии. М.: Наука, 1991. С. 14-25.